

происходит ритуальная инверсия социальных табу как способ заявления психологических и физических сил, подавляемых социальными условностями»¹.

УДК 821.581; 929

Харитоновна Анна Михайловна, ассистент
Кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки
Санкт-Петербургский государственный университет
a.kharitonova@spbu.ru

ДИПЛОМАТ П.К. РУДАНОВСКИЙ (1871–1904): БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ И КИТАЙСКИЕ КНИГИ ИЗ ЕГО КОЛЛЕКЦИИ²

Аннотация. В статье освещены биография и деятельность по коллекционированию книг П.К. Рудановского, упомянуты его отец генерал от инфантерии К.В. Рудановский (1834–?), младший брат антиквар А.К. Рудановский (1873–1933). Источниками для статьи стали архивные документы, дневниковые сведения дипломатов и путешественников. Петр Константинович Рудановский (1871–1904) внес вклад в российско-китайские отношения в качестве переводчика и дипломата; в научной сфере, под руководством академика В.П. Васильева, он осуществил перевод китайских источников по истории Камбоджи; привез из Китая книги, которые ныне хранятся в фонде Восточного отдела научной библиотеки СПбГУ: ксилограф китайского классического романа «Сон в красном тереме» (*Хун лоу мэн*, 紅樓夢) и Евангелие от Матфея (*Матай фу инь*, 馬太福音).

Ключевые слова и фразы: П.К. Рудановский, российско-китайские отношения, китайская книжная коллекция, семья Рудановских, российские дипломаты в Китае.

Kharitonova Anna Mikhailovna, Assistant Professor
Department of Theory of Social Development of Asian and African Countries
Saint-Petersburg State University
a.kharitonova@spbu.ru

DIPLOMAT P.K. RUDANOVSKY (1871–1904): BIOGRAPHICAL INFORMATION AND CHINESE BOOKS FROM HIS COLLECTION³

Abstract. The article highlights the biography of P.K. Rudanovsky and his collecting activities. The article also mentions his father, General of Infantry K.V. Rudanovsky (1834–?) and younger brother A.K. Rudanovsky (1873–1933), who was an antiquary. The sources for the article were archival documents, diaries of diplomats and travelers. Pyotr Konstantinovich Rudanovsky (1871–1904) contributed to Russian-Chinese relations as an interpreter and diplomat; in the scientific field, under the guidance of Academician V.P. Vasiliev, he translated Chinese sources on the history of Cambodia; brought books from China that are now kept in the collection of the Oriental Department of the St. Petersburg State University Academic Library: a xylograph of the Chinese classic novel "Dream of the Red Chamber" (*Hong lou meng*, 紅樓夢) and the Gospel of Matthew (*Matai fu yin*, 馬太福音).

¹ Robinson, Richard H., Williard L. Johnson. The Buddhist Religion: A Historical Introduction. Encino Dickenson, 1977. P.127.

² **Благодарность.** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН № 21-59-93001

³ **Acknowledgements.** The reported study was funded by RFBR and CASS, project number 21-59-93001

Key words and phrases: P.K. Rudanovsky, Russian-Chinese relations, Chinese book collection, Rudanovsky family, Russian diplomats in China.

Будущий российский дипломат Петр Константинович Рудановский родился в дворянской семье 14 января 1871 г. Его отец генерал от инфантерии Русской императорской армии Константин Васильевич Рудановский (1834–?) был родом из дворян Казанской губернии. Поскольку он состоял на военной службе, сведения о нем сохранились в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА, г. Москва) в виде «Дела о его назначении в распоряжение военного министра» [1, л.1–20]. Мать П.К. Рудановского – Мария Аркадьевна (урожденная Калачева) также была из дворян Казанской губернии. У Петра Рудановского был брат Аркадий (1873–1933). Известно, что отец интересовался антиквариатом, занимался коллекционированием и продажей. Его интерес способствовал тому, что его сын Аркадий также увлекся антиквариатом. Среди его многочисленных братьев и сестер (9 братьев и 4 сестры) был выдающийся картограф и исследователь Сахалина, Нижнего Амура, Приморья и Каспийского моря контр-адмирал Николай Васильевич Рудановский (1819–1882). О его участии в Сахалинской экспедиции (1853–1854) сохранились сведения в дневниках [2] старшего офицера экспедиции Н.В. Буссе (1828–1866).

Аркадий Константинович Рудановский начинал службу военного, затем стал довольно состоятельным коллекционером, был представителем датской Русской торговой компании [3, с.250]. После октябрьской революции 1917 года его квартира подвергалась обыскам. В начале 1920-х гг. он был вынужден вместе с женой эмигрировать во Францию [3, с.250]. Часть предметов его обширной коллекции отражены в сборниках, изданных Государственным Эрмитажем, посвященных экспортной продаже музейных экспонатов в период с 1928 по 1933 гг. Антикварные ценности А.К. Рудановского в актах указаны как «Р.57 – собр. А.К. Рудановского (Невский пр., 51) пост. 7 августа 1919 г. (всего 163 картины)» [4, с.117,123,132; 5, с.137,178,185,205] или «Р.61 – собр. А.К. Рудановского пост. 31 декабря 1926 г. (всего 126 картин, 37 гравюр и рисунков)» [4, с.131–133,175]. Как в России, так и в эмиграции во Франции он общался с художником, основателем общества и журнала «Мир искусства» К.А. Сомовым (1869–1939). Живописец бывал у антиквара, обменивался с ним картинами и предметами фарфора. Об этом свидетельствуют записи К.А.Сомова, оставленные в дневниках в 1918–1920 годах [6, с.133–502].

Юный Петр Рудановский вместе с младшим братом Аркадием в 1884 году поступили в престижное учебное заведение – Императорское училище правоведения. В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) сохранились сведения о годах обучения Петра Рудановского в училище правоведения и в Санкт-Петербургском университете. В архиве сохранилось прошение от 12 марта 1884 года от отца генерал-майора Генерального Штаба Рудановского К.В. о принятии советом Императорского училища правоведения его сыновей Петра и Аркадия в VII класс и среднее отделение подготовительного класса [7, л.1] соответственно. В училище правоведения обучение разделялось на два курса: младший, то есть гимназический, и старший, то есть университетский. Кроме того, в училище были организованы «приготовительные», то есть подготовительные, классы. Аркадий окончил обучение в училище подготовительными курсами в 1886 году. Петр, по окончании общеобразовательного курса наук в училище правоведения, изъявил желание продолжить свое образование в Санкт-Петербургском университете, о чем было сообщено в прошении отца от 5 июня 1888 года. «Сын мой Петр Рудановский, ученик IV класса вверенного Вашему Превосходительству училища, окончив ныне общеобразовательный курс наук, пожелал дальнейшее свое образование продолжать в С. Петербургском Университете по восточному факультету» [7, л.12].

В университетском личном деле студента П.К. Рудановского хранится также прошение отца от 19 июля 1888 года на имя ректора Императорского С. Петербургского университета: «...покорнейше прошу Ваше Превосходительство сделать зависящее распоряжение о приеме сына моего Петра на восточный факультет по отделению дипломатическому, для изучения

Китайского и других сопряженных с ним языков и наук» [8, л.1–1.об.]. Техническое уточнение: университетское личное дело имеет опisku: фамилия студента написана через «б», то есть «Рубановский» [8].

О высоком уровне его университетской подготовки свидетельствуют фамилии преподавателей, знатоков своего предмета, которые вели языки и прочие востоковедческие дисциплины, упомянутые в заявлениях Петра Рудановского на семестровые курсы. Так, китайский язык вели В.П. Васильев (1818–1900), С.М.Георгиевский (1851–1893), Д.А.Пещуров (1833–1913); монгольский язык – А.М.Позднеев (1851–1920), К.Ф.Голстунский (1831–1899); читались курсы маньчжурского, калмыцкого языков, лекции по истории Китая, китайской литературы. Современные ученые активно исследуют их биографии и тот вклад, который они внесли в изучение стран Восточной Азии.

Исследовательница Е.А. Запорова сообщает, что кандидатская диссертация П.К.Рудановского легла в основу главы, посвященной Камбодже [9, с.183] и написанной дипломатом и путешественником Григорием де Волланом (1847–1916) в книге «По белу свету», в которой он собрал свои путевые заметки об Испании, Египте, Индии, странах Юго-Восточной Азии. Сам Г. де Воллан в книге выражает благодарность за возможность использования этих материалов по истории Камбоджи [10, с.199]. П.К. Рудановский написал свою кандидатскую диссертацию по теме китайских источников по истории Камбоджи: «Историческо-географическое описание королевства Камбоджи». В этой работе он занимается историей этногенеза Индокитайского полуострова, вычлняя китайское, малайское и индийское влияние [10, с.201]; описывает историю Камбоджи и ее дипломатических отношений со средневековым Китаем, основываясь на китайских источниках [10, с.202–210]. В разделе, посвященном Ангкор-Вату по описаниям китайского чиновника Чжоу Дагуаня (周达观, 1266–1346), Г. де Воллан также пользуется переводом К.П. Рудановского [10, с.248], хотя он сообщает, что для более полного знакомства с этим источником читатель может обратиться к сочинению Абель-Ремюза (1788–1832) [10, с.248], где собрано много источников по истории Камбоджи, в том числе знаменитое сочинение Чжоу Дагуаня [11, р.71–151].

Здесь прослеживается связь с другим студентом академика В.П. Васильева Алексея Осиповича Ивановским (1863–1903), который в 1889 году издал докторскую диссертацию «Юнь-наньские инородцы в период династии Юань, Мин, Дай-цин» [12]. Можно предположить, что это была продуманная концепция академика В.П. Васильева, который выбирал источники и темы для выпускных работ своих студентов. В данном случае он продолжал заложенную Иакинфом Бичуриным (1777–1853) традицию изучения народов, населяющих Китай и его пределы, по китайским источникам. Таким образом, просматривается научная преемственность, которая способствовала не только количественному, но и качественному увеличению знаний о Китае.

В 1892 году П.К. Рудановский поступает на службу в МИД, где с 1 июня 1893 года он состоял при канцелярии министерства сверх штата [13, с.175]. О П.К. Рудановском писал в своих дневниках В.Н. Ламздорф (1845–1907). В бытность директором канцелярии министерства В.Н. Ламздорф в 1894 году в неформальной обстановке встречался с молодым чиновником. «Вечером мирно работаю, когда мне докладывают о приходе молодого Рудановского, с которым мы выпиваем по чашке чая. Это славный мальчик, но, видимо, легкомысленная петербургская жизнь начинает накладывать на него некоторый отпечаток. Впрочем, забавляться — это так свойственно его возрасту» [14, с.24].

Дневниковая запись от 6 (18) февраля 1895 года позволяет увидеть высокую оценку профессиональным знаниям П.К. Рудановского и тонкому дипломатическому подходу китайцев: «Наш молодой Рудановский, прикомандированный к чрезвычайному посольству Китая и прекрасно знающий китайский язык, рассказывает, со слов главы посольства, что тот имеет поручение богдыхана выразить государю сожаление, что война с Японией мешает ему приехать лично! Главе посольства поручено также спросить у государя, зажила ли та рана,

которая была ему нанесена в Японии?¹ Таковы тонкости китайского подхода!» [14, с.144]. Середина 1890х годов для Цинской империи была тяжелым периодом в истории: было потеряно традиционное китайское влияние в Корее в пользу Японии; по итогу японо-китайской войны (1894–1895) был подписан Симоносекский договор, в соответствии с которым Китай признал независимость Кореи, уступил Японии острова Пэнхуледао, Тайвань и Ляодунский полуостров с прилегающими островами; Китай также был вынужден выплачивать крупную контрибуцию.

Отец дипломата К.В. Рудановский принимал участие в судьбах своих детей и радовался их успехам. В.Н. Ламздорф упомянул это 3 (15) июля 1895 года на страницах своего дневника: «Один за другим меня посещают сначала Сипягин², сообщающий, что генерал Рудановский очень доволен назначением своего сына третьим секретарем канцелярии, а потом мой брат Константин³» [14, с.223].

В 1896 году в Санкт-Петербург прибыла делегация из Цинской империи. Дипломат П.К. Рудановский в должности третьего секретаря был прикомандирован к Ли Хунчжану (1823–1901), видному китайскому государственному деятелю и дипломату, который прибыл во главе делегации в Петербург на коронацию Николая II. Истинной целью представителя Китая было проведение переговоров и подписание секретного договора с Россией об оборонительном русско-китайском военном союзе против японской агрессии и о предоставлении России концессии на постройку КВЖД (Китайско-Восточной железной дороги). Несмотря на проблемы со здоровьем дипломат переводил китайского представителя. В.Н. Ламздорф писал 1 (13) апреля 1896 года: «Навещаю Рудановского, все еще больного; он не знает, позволит ли ему ревматизм заняться его миссией при Ли Хунчжане» [14, с.377]. На международной арене это были важные и ответственные переговоры, военный агент во Франции Барон Фредерикс отмечал, что японцы были крайне обеспокоены «русскими любезностями по отношению к китайцам» [14] и опасаются того, что они будут плохо приняты в России.

В ЦГАКФФД СПб сохранилось два снимка, на которых изображены члены делегации Китая, сотрудники Азиатского департамента и прочие чиновники. П.К. Рудановский указан как титулярный советник [сотрудник] канцелярии министерства иностранных дел [15; 16].

В 1900–1901 годах П.К. Рудановский был в распоряжении Главного начальника Квантунской области вице-адмирала Е.И. Алексеева. Он находился в Китае, был востребован как переводчик. Как пишет исследователь А.Н. Хохлов, во время русско-японской войны (1904–1905) дипломат получил отпуск, отправился в Сингапур и далее по дороге в Индию он покончил жизнь самоубийством [13, с.176]. Талантливый журналист и доктор медицины В.В.Корсаков (1854–1932) оставил в своем дневнике-хронике «Скорбные дни» 12 июля 1904 года следующее сообщение: «в 6 часов вечера получена телеграмма, что в вагоне в пути из Сингапура застрелился Рудановский. Смерть взяла жизнь» [17].

Многие дипломаты, а также члены российской духовной миссии в Пекине на протяжении XIX века привозили китайские книги для частных коллекций или университетской библиотеки. В собрании книг академика В.П. Васильева хранится ксилограф китайского классического романа «Сон в красном тереме» (*Хун лоу мэн*, 紅樓夢; шифр ВУ 21), который состоит из 6 книг [18, с.46]. На футляре и обложке каждой книги проставлен экслибрис с надписью: «Изъ книгъ Петра Конст-новича Рудановского. 5 IV 1913 г.» [18, с.47].

Другая книга, которая принадлежала дипломату и сейчас также хранится в фонде научной библиотеки СПбГУ, – это Евангелие от Матфея (*Матай фу инь*, 馬太福音; шифр.

¹ Имеется в виду происшествие в Японии в мае 1891 года, когда японский фанатик совершил покушение на цесаревича Николая Александровича (будущего императора Николая II).

² Петр (Пимен) Григорьевич Сипягин – близкий друг В.Н. Ламздорфа; член (иеромонах Пимен) восемнадцатой русской духовной миссии в Пекине (1896–1931); секретарь российского консульства в Барселоне (1896–1897).

³ Константин Николаевич Ламздорф-Галаган (1841–1900) – граф, генерал-лейтенант, брат В.Н. Ламздорфа.

Хул. 2685). Эта книга была издана в 1877 году Американским обществом распространения Библии, в мастерской школы Мэйхуа-шуюань на Дэнши-коу в Пекине.

В этот период происходит наполнение и других библиотек, например, библиотеки МИД. Так, в 1891 году заведующий библиотекой Азиатского департамента МИД Плансон Г.А. (1859–?) составил отчет за 1890 год, в котором указал, что книги приобретались двумя способами: 1) покупка в книжных магазинах или выписка из-за границы; 2) доставка официальным путем от российских заграничных агентов или от учреждений в России [19, л.2.об.]. Работа чиновника МИД, с возложенными обязанностями заведующего библиотекой, включала в себя комплектацию и систематизацию книг, необходимых для оперативного использования Азиатским департаментом. Это был тяжелый и кропотливый труд, поскольку книги поступали практически ежедневно, промедление в их регистрации могло привести к избыточному накоплению [19, л.6.об.], что было совершенно недопустимо в рамках оперативной работы министерства иностранных дел.

Прожив достаточно короткую жизнь (всего 33 года), П.К. Рудановский внес определенный вклад в российско-китайские отношения в качестве переводчика и дипломата; в научной сфере, под руководством академика В.П. Васильева, он осуществил перевод китайских источников по истории Камбоджи; привез из Китая книги, которые ныне хранятся в фонде Восточного отдела научной библиотеки СПбГУ. Учитывая то разнообразие научных и профессиональных интересов П.К. Рудановского, стоит подчеркнуть, что каждая из указанных сфер жизни дипломата требует более тщательного освещения в науке и ждет новых исследовательских открытий.

Литература:

1. Рудановский Константин Васильевич. Дело о его назначении в распоряжении военного министра // РГВИА. Ф.1. Оп.1. Ед.хр.59480.
2. Буссе Н.В. Остров Сахалин и экспедиция 1853-54 гг.: Дневник 25 авг. 1853 г. - 19 мая 1854 г. Санкт-Петербург: тип. Ф.С. Сущинского, 1872. 164 с.
3. Скурлов В.В., Рупасов А.И. Дневник арестованного Чрезвычайной комиссией при посещении Датского Красного Креста С.Н. Казнакова во время содержания его под стражей с 20 по 24 мая 1919 г. // Петербургский исторический журнал. №3 (2014). С.249-274.
4. Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. 1929. Архивные документы: Вып. 4. Ч.1. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. 272 с.
5. Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. 1929. Архивные документы: Ч.2. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. 336 с.
6. Сомов К. А. Дневник. 1917 — 1923 / вступ. статья, подгот. текста, коммент. П. С. Голубева. М.: Издательство Дмитрий Сечин, 2017. 925 с.
7. Дело Петра и Аркадия Рудановских // ЦГИА СПб. Ф.355. Оп.1. Д.2716.
8. Студент Петр Константинович Рудановский // ЦГИА СПб. Ф.14. Оп.3. Д.26391.
9. Западова Е.А. Об изучении Камбоджи в России // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIII годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). Часть 1. М.: «Наука» главная редакция восточной литературы, 1990. С.181–187
10. Воллан, Г.А. де. По белу свету: путевые заметки. Ч.2. СПб: типография товарищ. "Обществен. польза", 1895. 371 с.
11. Abel-Rémusat. J.-P. Nouveaux mélanges Asiatiques ou recueil de morceaux de critique et de mémoires relatifs aux religions, aux sciences, aux coutumes, a l'histoire et a la géographie des nations orientales. Tome Premier. Paris, 1829. 446 p.
12. Харитонов А.М. Китаевед А.О. Ивановский и его изучение материалов о народах, населяющих юго-западный Китай. Восток (Oriens). 2022. № 5. – в печати.
13. Хохлов А.Н. Китаист Петр Рудановский (1871–1904): судьба дипломата // XXIV Международная научная конференция «Источниковедение и историография стран Азии и Африки». 10–12 апреля 2007: Тезисы докладов / Отв. ред. Н.Н. Дьяков. СПб. 2007. С.175–176

14. Ламздорф В.Н. Дневник. 1894–1896 / Пер. с фр., нем. и англ., введение, составление и комментарии И.А. Дьяконовой. М.: Междунар. отношения. 1991. 456 с.
15. ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П254. Снимок 86.
16. ЦГАКФФД СПб. Фотоальбом П786. Снимок 89.
17. Корсаков В. В. Скорбные дни: дневник-хроника русской жизни в Китае за время Русско-японской войны. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2012 [Электронный ресурс]. URL: // http://az.lib.ru/k/korsakow_w_w/text_1904_skorbnye_dni.shtml (дата обращения: 06.09.2022).
18. Завидовская Е. А., Маяцкий Д. И. Описание собрания китайских книг академика В. П. Васильева в фондах Восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.: НП-Принт, 2012. 440 с.
19. Плансон Г.А. Отчет по Библиотеке Азиатского Департамента за 1890й год // ГАРФ. Ф.818. Оп.1. Д.4.

УДК 372.881.1

Хыбыртова Лейла Казимовна

Студентка 3 курса бакалавриата

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

leilakhybyrtova@gmail.com

РОЛЬ ПЕСЕН В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ¹

Аннотация. Благодаря различным исследованиям доподлинно известно, что интерес к Китаю и китайскому языку в России неукоснительно растёт. Сейчас каждый желающий может найти школу с китайским языком и даже сдать ЕГЭ по китайскому. Современные педагоги вынуждены искать новые методы подачи материала, которые могут помочь обучающимся эффективно и интересно усвоить лексико-грамматические, фонетические и социокультурные аспекты языка, а также мотивировать их на дальнейшее самостоятельное изучение. В статье описано применение песенных материалов при обучении китайскому языку на начальном этапе изучения. Цель работы заключается в определении роли китайских песен в образовательном процессе. В процессе написания работы были использованы различные материалы и разработки исследователей данной области науки, проведен сбор теоретической базы, а также анализ полученных данных. В результате в работе было описано несколько типов песен, которые могут помочь разнообразить образовательный процесс.

Ключевые слова. Песенный материал, обучение китайскому языку, учебные материалы, коммуникативные навыки, развитие социокультурной компетенции.

Khybyrtova L.K.

3rd year undergraduate student

Moscow City University, Moscow, Russia,

Corresponding author: leilakhybyrtova@gmail.com

THE ROLE OF SONGS IN TEACHING CHINESE AT THE ELEMENTARY STAGE

Abstract. Thanks to various studies, it is known for certain that interest in China and the Chinese language in Russia is steadily growing. Now everyone can find a school with Chinese and

¹ Научный руководитель – Малых Оксана Андреевна, кандидат педагогических наук, и.о. заведующего кафедрой китайского языка института иностранных языков МГПУ